

UDC 93/99

Glimpse of the Early History of the Russian Accession of Siberia (controversial interpretations of “Yermak’s Seizure” of “Kuchum’s Kingdom”)

Yakov G. Solodkin

Nizhnevartovsk State University, Russian Federation
PhD (History), Professor
2 – 37, Mira Str., Nizhnevartovsk, Tyumenregion, 628616
E-mail: hist2@yandex.ru

Abstract. A number of Soviet and post-Soviet historians, following their predecessors since N.M. Karamzin and proceeding from the Stroganovsky Chronicle, developed in the 1630s, share the view that the participants of “Yermak’s Seizure” of Siberia involved several hundreds of foreigners, who served the Stroganovs. This version, seriously challenged by some scholars, for instance, by R.G. Skrynnikov, should be refuted as it contradicts the evidence from other sources, especially the early ones that date back to the late 16th century, alongside with some implicit facts. It appears to have originated from the desire of the famous Kama salt industry merchants to emphasize the role of their ancestors in the Russian accession of Siberia, though their involvement had never been reflected in the Russian official chronicles.

A number of scholars side with the opinion that Yermak became the ruler (*bek*) of the Siberian Khanate following the battle at the Chuvashov Mys and the seizure of the town of Siberia (Kashlyk) by the Cossacks that put Kuchum to flight. This assumption seems to be unfounded. According to the Cossack tradition, throughout the raid into Siberia, all the decisions were made collectively, never by the chief ataman alone. Kuchum’s forces in autumn of 1582 were not defeated once and for all, and when Yermak was killed in a skirmish with the Tatars at the Vagay mouth in summer of 1584, his authority was not firmly established within the Siberian territories. Yermak notified Ivan IV, seemingly via the Stroganovs, of the victory over the khan, thus accepting the rule of Muscovy, its support was vital for him to hold the newly acquired territories. To assist him, the czar sent a detachment headed by Prince S.D. Bolkhovsky, and when the latter died of starvation in winter of 1584–1585, the Cossacks subsequently abandoned Kashlyk to join the troops of voivode I.V. Glukhov.

Keywords: Yermak; the Stroganovs; the Cossack raid into Siberia; the Stroganovsky Chronicle; khan Kuchum; Kashlyk (Isker); bek; Ivan the Terrible; voivode; historiography of the early stages in the Russian accession of Siberia.

Введение. В конце XVI в., со времени беспримерной экспедиции Ермака, началось присоединение Сибири к России. Несмотря на пристальный интерес ученых многих поколений, начиная с Г.Ф. Миллера, к перипетиям «зауральской эпопеи», многие проблемы истории вхождения «Закаменской страны» в состав Московского государства остаются дискуссионными, прежде всего из-за малочисленности ранних источников, особенно документальных. Исследователи, в частности, не пришли к единодушным выводам относительно того, принимали ли участие в знаменитом походе в «царство» Кучума ратники, служившие Строгановым, и, одолев татарского хана, стал ли Ермак правителем Сибири.

Максимально широкое использование нарративных источников, прежде всего Строгановской и Есиповской летописей, разумеется, с учетом их происхождения и бытования, сравнение показаний указанных памятников с документальными, главным образом из грамот Ивана IV Строгановым и разрядных записей, фольклорным материалом, запечатленным, к примеру, Кунгурским летописцем (далее – КЛ), позволяет, думается, принимая во внимание степень достоверности имеющихся в нашем распоряжении данных, подойти к разрешению двух этих спорных вопросов «Сибирского взятия», явившегося одним из самых знаменательных событий отечественной истории 1580-х гг.

Источники заметно расходятся в определении численности «русского полка», сумевшего на удивление быстро разгромить «Кучумово царство». По свидетельству Саввы Есипова, Ермак повел за «Камень» 540 «православных воев». Эта цифра, которую большинство ученых находит вполне достоверной, в созданной почти синхронно с «Повестью о Сибири и о сибирском взятии» тобольского владычного дьяка Строгановской летописи Основной редакции (далее – СЛ) увеличивается на три сотни литовцев, немцев и татар (или литовцев, татар и русских), выделенных «храброму смлада» атаману прикамскими солепромышленниками [1]. В СЛ по Толстовскому списку утверждается, что «русский полк», разгромивший ханство Кучума, насчитывал 540 «воев»: 330 ермаковцев и 210 «домашних и приборных наемных» Семена, Максима и Никиты Строгановых. Две последние из этих цифр кажутся произвольными. Указание СЛ на численность двинувшегося в Сибирь отряда повторено в зависимом от нее Румянцевском летописце (далее – РЛ) обоих видов. В Сольвычегодском летописце, дошедшем до нас в рукописи конца XVII в., – вторичном, по наблюдению Р.Г. Скрынникова, относительно исторической повести, созданной по заказу Строгановых, – сказано

об усиливших «дружину» Ермака 330 ратниках из владений пользовавшихся благоволением Ивана Грозного промышленников [2]. Быть может, переписчик этого провинциального летописца допустил ошибку или же его «слогатель» пользовался иным, чем уцелевшие, списком СЛ.

Многие историки, начиная с Н.М. Карамзина, доверяли ее сообщению о численности русского отряда, выступившего против «кучумлян» [3]. Так склонен был вслед за С.Ф. Платоновым поступать и М.П. Алексеев. А.А. Введенский не исключал, что Строгановы отправили 300 своих «людей» в сибирский поход, а по предположению Д.Я. Резуна, немцы входили в число соратников Ермака [4]. С точки зрения Н.А. Лапина, три сотни строгановских ратников пополнили казачий отряд не в начале прославленной экспедиции, а перед битвой у Искера; их привел на помощь ермаковцам атаман Иван Кольцо, посланный с этой целью к прикамским солепромышленникам. Н.А. Миненко полагает, что в состав насчитывавшего 840 казаков войска Ермака входили и «охочие люди», ранее служившие Строгановым [5].

Чаще всего считается, что поляки, литовцы и немцы, двинувшиеся из строгановских городков за Урал, очутились в русском плену в годы Ливонской войны и были выкуплены приуральскими «магнатами». Татар, а заодно и русских, включенных в их «вотчинную армию», на взгляд А.Г. Гасникова, Строгановы приобрели у ногаев. Л.С. Соболева же на основании РЛ вида А (не замечая, что его источником послужила СЛ) утверждает, будто «казакам было придано (неясно, кем – Строгановыми или московским правительством. – Я.С.) хорошо экипированное войско наемников» из немцев и «литвы» [6]. В представлении А.Ю. Борисенко и Ю.С. Худякова численность «европейских воинов» в организованной «уральскими купцами» экспедиции против «кучумлян» могла простираться от одной десятой части до половины всего казачьего отряда. (Ранее Ю. С. Худяков писал, что Ермак располагал 5000 казаков, о чем повествуется в позднем КЛ, а также 300 немцев и литовцев) [7].

Как отмечается А.Ю. Борисенко и Ю.С. Худяковым, на многих иллюстрациях «Истории Сибирской» С.У. Ремезова (далее – ИС) изображены ратники в латах и шлемах, обычных для Западной Европы, к примеру, рисунке, отражающем бой за Карачин городок, а «дружину», сокрушившую Сибирское ханство, возглавлял Герман, который, судя по имени, «происходил из группы «немцев», включенных в состав воинства Ермака купцами Строгановыми». Но если верить С.У. Ремезову, Германом (Ерманом) вначале звали самого Ермака, а «фряжскими» доспехами на миниатюрах ИС наделены не отдельные, а все сподвижники легендарного атамана [8].

А.Ю. Борисенко и Ю.С. Худяков обращают внимание и на то, что в отряде тарского письменного головы А.М. Воейкова, нанесшего Кучуму в 1598 г. окончательное поражение, тоже были немцы, вероятно, опять-таки «из числа военнопленных с Ливонской войны». Но в документах, где подробно определяется состав этого отряда, о немцах умалчивается. Напомним, что Ливонская война закончилась в 1583 г., а в следующем году новое московское правительство отпустило на родину 900 пленных литовцев [9].

Еще в конце XIX в. С.А. Адрианов отвергал интересующее нас известие СЛ, указывая на малочисленность населения прикамских городков. Р.Г. Скрынников с должными основаниями признавал это известие баснословным, относил его к наивным вымыслам. (Так полагали и С.В. Бахрушин, Н.И. Никитин, А.Т. Шашков). Г.П. Головачевский и А.Ф. Мельничук сводят «роль Строгановых в организации экспедиции Ермака в Сибирь» только к «финансовой и экономической» поддержке казачьего похода [10]. Примечательно, что в знаменитой «опальной» грамоте Ивана IV Строгановым от 16 ноября 1582 г. и весьма обширной дипломатической документации рубежа XVI – XVII вв. (отчасти введенной в научный оборот А. А. Преображенским) не сказано о том, что наряду с казачьей вольницей в поход против сибирского «салтана» двинулось и несколько сот западноевропейских выходцев. О немцах и «литве», павших в боях с «погаными», умалчивается и в синодике «ермаковым казакам» (далее – С) [11], и в «Кратком описании о Сибирстей земли ...» (далее – КО), и в «гистории» Есипова, в том числе ее вторичных разновидностях. Исключение составляет лишь Никита Пан, однако примерно за год до «пошества» в Сибирь он наряду с другими «воровскими» атаманами действовал в Поволжье, а не состоял на службе у Строгановых [12].

Утверждение, что в обессмертившей ее предводителя зауральской экспедиции отряд строгановских «охочих казаков» возглавлял Черкас (Иван) Александров [13], следует отнести к домыслам. К тому же этот казак, дослужившийся до чина тобольского татарского головы, быть может, и не являлся соратником Ермака, а очутился в Сибири со стрельцами князя С. Д. Болховского [14].

Вывод о том, что в число сподвижников Ермака, «взавших» «за саблею» Сибирское ханство, входили казанские татары (мусульмане), чуваша, башкиры и коми [15], основанный отчасти на известии СЛ, не согласуется с перечнем имен – исключительно славянских – атаманов и казаков, павших в зауральской экспедиции, из С, хотя вряд ли можно признать этот перечень исчерпывающим.

Говоря об участии иноземцев, да и татар, в «покорении Сибири», анонимный «списатель» СЛ, очевидно, лишней раз старался подчеркнуть заслуги Строгановых в присоединении к Московскому государству «бусурманского юрта», не располагая при этом какими-нибудь документальными данными. Кстати, 300 служилыми людьми, судя по царской грамоте С.А., М.Я. и Н.Г. Строгановым от 7 января 1584 г., предводительствовали воевода князь С.Д. Болховский, головы И.С. Киреев и

И.В. Глухов, весной того же года выступившие из Чердыни на помощь Ермаку и прибывшие в Кашлык вскоре после гибели «непобедимого ратоборца». Сообщение о том, что в Прикамье к казачьей «дружине» присоединилось такое же количество местных «воев», могло появиться в СЛ под влиянием едва ли не последней грамоты «яростиваго» самодержца в строгановские городки.

Недавно А.Г. Нестеров, И.Л. Измайлов, Ю.С. Худяков и В.В. Трепавлов повторили мысль, высказанную гораздо раньше Н.Н. Фирсовым, что, овладев Кашлыком, Ермак стал рассматривать себя как нового правителя Сибири, а вовсе не казачьего предводителя или русского наместника. Известные современные историки ссылаются на то, что в качестве бека «велеумного» атамана, соратники которого заняли и разорили многие местные городки и улусы, признали вожди некоторых угорских и тюркских племен либо княжеств [16]. В глазах Д.И. Копылова, по восточной традиции свергнувший хана сам становился ханом, и вассалы Кучума, к примеру, Бояр, потянулись в Кашлык с изъявлением покорности. На взгляд В.Ю. Софронова, в годы «зауральской эпопеи» Ермак действовал по-хозяйски, т.к. происходил из знатного рода сибирских князей, а в оценке Г.Л. Файзрахманова, «вел себя, как владетель государства» [17].

По убеждению же Р.Г. Скрынникова, которое разделяют Е.Е. Рычаловский и И.Р. Соколовский, в Сибири легендарный атаман стал править именем царя, понимая, что без помощи России не удержит «взятую» «за саблю» страну [18]. Вспомним, однако, что успешную вначале экспедицию снарядили Строгановы, именно этим крупнейшим русским солепромышленникам казаки, вероятно, сообщили о разгроме Кучума и захвате Кашлыка. Представление о Сибири как государевой вотчине, «державе» московских венценосцев, очевидно, утвердилось со временем, и навязывать его вольным казакам едва ли уместно. Взгляд, будто «после (первой. – Я. С.) зимовки казаки объявили Сибирь владением царской короны» [19] – не более чем домысел.

По словам А.П. Яркова, водворение прославленного атамана в Искере и многих соседних городках «не означало, что ханство перестало существовать: Кучум откочевал на Омь, в Барабинские степи, где продолжал править и собирать ясак, но лишь в южных улусах»; ясак же, думается исследователю, «был в тех условиях не столько материальным подтверждением политического подчинения, сколько признаком взаимозависимости двух субъектов отношений» [20]. Мог ли Ермак владеть остальными землями Сибирского «царства», тюменский историк не поясняет. Бежавший из Кашлыка осенью 1582 г., Кучум еще не утратил надежды вернуть себе трон.

В представлении омских ученых А.В. Матвеева и С.Ф. Татаурова для Кучума, который «был по своей сути кочевником», Искер «не имел практически никакого значения, для него столицей ханства была его ставка, место, где стояла его юрта» [21]. Это суждение кажется по меньшей мере односторонним. Ведь Сибирь (что, если следовать Савве Есипову, запечатлелось даже в его названии) являлся «начальным (столнейшим) градом», и недаром тотчас после оставления его русскими, уже «безопасными» «до конца», позднее весной или в первые дни лета 1585 г. главную резиденцию Кучума занял старший сын и наследник престарелого хана Али (Алей), вскоре вынужденный уступить Кашлык Сейдяку или Саййид Ахмад беку Тайбугиду, и лишь с пленением последнего основателем Тобольска (Новой Сибири) письменным головой Д.Д. Чулковым «град» (Старая Сибирь), из которого бежал «салтан», разгромленный ермаковцами «под Чувашею», был заброшен. К тому же в Кашлыке обосновался и удерживал его, осажденный Карачей, «старейшина» казаков Ермак, туда же направлялись в 1584 и 1585 гг. первые русские воеводы князь С.Д. Болховский и И.А. Мансуров.

Мнение о Ермаке как новом беке Кашлыка отчасти, думается, могло быть навеяно сообщением (повторенным в официальном Новом летописце) анонимного автора КО, что предводителя «русского полка», сумевшего разгромить «бесерменское» «царство» и «севшего» там, «повеле государь (Иван IV. – Я. С.) написать в грамотах сибирским князем». (Об этом упоминается и в позднем Бузуновском летописце). Согласно ИС, татары считали Ермака русским князем [22]. Ее создатель, как думается Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеу, признавал (и старался показать) «наставника» казаков в зауральском походе не атаманом, а князем сибирским, правителем огромной страны, ранее подвластной Кучуму; на одной из иллюстраций к Ремезовской летописи Ермак «восседает на троне сибирских царей» [23]. Однако в Служебной чертежной книге С.У. Ремезова главный герой его «Истории» назван воеводой – первым в череде тех, кто управлял Сибирью от имени московского государя [24], и всерьез говорить о том, что Ермака провозгласили сибирским князем, Болховитинов (точнее, Болховский) вез «ратоборному» атаману царскую грамоту с пожалованием княжеского титула [25], разумеется, не приходится; как справедливо заметили Р.Г. Скрынников, Д.И. Копылов и Е.К. Ромодановская, подобное представление – чистый вымысел, легенда [26].

В Погодинском летописце, содержащем немало уникальных известий о прославленном казачьем походе, упоминается о царском «указе» Ермаку «быть к Москве», очевидно, дабы избежать его соперничества с Болховским. Атаману, овладевшему «с товарищи» ханством Кучума, было бы зазорно подчиняться молодому воеводе, почти не имевшему боевого опыта; не исключено, начались бы и трения между «сбившими с куреня» сибирского «салтана» вольными казаками, пожалованными московским государем, и служилыми людьми, за которыми не числилось каких-либо подвигов.

В «Описании новые земли Сибирского государства ...» утверждается, будто атаманы и казаки просили Ивана Грозного в завоеванную ими страну прислать воевод, а до их прибытия царь приказал

ведать ею Ермаку «с товарищи» [27]. Эта версия, разумеется, едва ли может считаться правдоподобной.

Хотя в КО читаем, что Ермак «сяде в царстве Сибирском» (обычно это выражение означало занятие престола [28]), по свидетельству безвестного книжника, отправив в Москву полсотни сеунчиков, атаман «под царскую руку подводит всю Сибирскую землю и приводит к шерти» (на имя Ивана Васильевича), т.е. выступает в роли отнюдь не суверенного правителя. (Вопреки представлению Р.Г. Скрынникова, Л.Е. Морозовой, Н.А. Миненко и Д.И. Копылова, даже находившего, что шерть составлялась при участии Ермака, последнее сообщение едва ли заслуживает доверия [29]). Скорее всего казаки известили московское правительство о своей победе над Кучумом через Строгановых, что фактически означало признание зависимости от царя Ивана, и недаром на помощь «дружине» был направлен отряд князя С. Д. Болховского; после смерти этого воеводы и почти всех его стрельцов голодной зимой 1584–1585 гг. ермаковцы, уже лишившиеся своего предводителя, перешли под начало головы И. В. Глухова.

В Есиповской летописи Основной редакции (далее – ЕЛ) и ее вторичных разновидностях сообщается, что остяцкий князь Бояр (точнее, Баяр) «принесоша Ермаку и казаком (накануне обосновавшимся в Кашлыке. – Я.С.) многия дары», но усматривать в этом признание власти Ермака как нового хана (таково, напомним, мнение Д.И. Копылова) либо московского самодержца, думается, не стоит. Правда, в одной из таких разновидностей Повести о Сибири и о сибирском взятии – Абрамовском летописце – интересующее нас свидетельство сопровождается замечанием о том, что «Бог повелепокорити их, татар, под высокую государскую руку», но оно может считаться трактовкой позднего редактора. В той же ЕЛ лишь констатируется, что ермаковцы «повоева» многие городки и улусы по Иртышу и Оби, захватили Казымский городок и пленили его князя. В КЛ, фрагменты которого включены в ИС, упоминается о «поставлении» есаулом Богданом Брязгой правителя Коды Алача «большим князем» вместо убитого Самара, но без указания на волю московского государя [30].

По убеждению Ю.С. Худякова, на стороне Ермака против «кучумлян» сражались уже и служилые татары, и служилые угры [31]. Оно, вероятно, основано на летописных известиях о присяге коренного населения Сибири московскому государю. Но эти известия, воспринятые научной традицией, повторим, требуют сугубо критического отношения, да и сами сословные группы служилых татар и угров возникли позднее зауральской экспедиции вольных казаков [32].

Оценивая версию о Ермаке как беке Сибири (вывод о признании этого статуса атамана некоторыми вождями местных племен должен, очевидно, считаться явным преувеличением), следует учитывать, что, по наблюдению В.А. Александрова и Н.Н. Покровского, во время похода за «Камень» приказы исходили вовсе не от главного атамана (другими являлись Иван Кольцо, Никита Пан, Матвей Мещеряк, Яков Михайлов, Иван Гроза), и только, а сохранялась «обязательность коллективного решения» казачьего «войска» (на круте), к примеру, о «посылке» отряда Ивана Кольца к Караче [33]. Впрочем, заключение Е.К. Ромодановской, будто в сибирских летописях Ермак изображен неотделимым от «дружины», нуждается в ограничениях. Так, по свидетельствам Есипова, царь Иван Ермака «заочным словом пожаловал», татарин Сенбахта пришел в город Сибирь к предводителю казаков, и он (в нескольких списках ЕЛ при этом говорится о соратниках атамана) «посла некоторых товариства своего» захватить царевича Маметкула; последнего «прият» именно атаман, который «поведает» близкому родственнику хана «царское великое жалованье и ублажает его (Маметкула. – Я.С.) ласкосердымисловесы»; накануне гибели Ермак «побеже в струг свой, и не можедоити» [34]. (В С сказано, что в поход, оказавшийся для него последним, атаман выступил «на стречюбухарцов», т. е. среднеазиатских купцов).

Утвердившись в Кашлыке, казаки, быть может, и мечтали создать новое «войско», подобное Донскому, но быстро поняли, что в силу ограниченности своих сил, враждебного окружения, да и природных условий, сделать это едва ли реально.

Таким образом, выдавать Ермака за нового (после Кучума, бежавшего из Кашлыка) правителя Сибири, даже той ее части, на которую власть отказывавшегося смириться с поражением хана уже не распространялась, как представляется, нет должных оснований.

Анализ сведений СЛ и других источников, даже косвенных данных по рассмотренным вопросам, заставляет признать неубедительной получившую широкое распространение в историографии версию об участии в завоевании «Сибирского царства» наряду с «ермаковыми казаками» ратников, накануне состоявших на службе в строгановских городках. Нет должных оснований присоединиться и к сделанному рядом современных ученых выводу о том, что, одолев Кучума в сражении близ Кашлыка, заняв эту ханскую резиденцию, Ермак, оставаясь атаманом своей «единодушной дружины», превратился в полновластного правителя Сибири. Критическое рассмотрение источниковедческих аспектов «зауральской эпопеи» 1580-х гг. дает возможность признать ее (не отрицая роли Строгановых в подготовке знаменитой экспедиции) подвигом казачьей волиницы, неотделимым от которой Ермака зачастую изображали уже первые сибирские летописцы.

Благодарности. Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

Примечания:

1. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М.: Наука, 1987. 382 с.; Сибирские летописи. Рязань: Александрия, 2008. 645 с.
2. Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука, 2002. 391 с.
3. См., напр.: Введенский А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI–XVII вв./А. Введенский //Север. 1923. Кн. 3–4. С. 69–115; Токарев С. Поход Ермака и завоевание Сибирского царства /С. Токарев//Исторический журнал. 1939. № 1. С. 97–102; Апполова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М.: Наука, 1976. 370 с.; Копылов Д.И. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989. 239 с.; Никитин Н. И. Тобольская «литва» в XVII в. /Н.И. Никитин//Город и горожане в России XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1991. С. 47–73; Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: Фэн, 2002. 488 с.; Худяков Ю.С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники/ Ю.С. Худяков //Тюркские народы: мат-лыV-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 2002. С. 240–243; Он же. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке/Ю. С. Худяков//История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы Международ. конф. (далее – ИЭК). Курган: изд-во Курган.гос. ун-та, 2011. С. 104–108; Гасников А.Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь/ А.Г. Гасников//Казачество: Проблемы истории и историографии: мат-лы 28-й всерос. заоч. науч. конф. СПб.: «Нестор», 2003. С. 19–24; Филь С.Г. Казаки «литовского списка»/ С.Г. Филь//Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): мат-лымеждународ. научно-практ. конф. Тюмень: изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2009. С. 186–194; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Европейские военные специалисты в российских войсках в Сибири в конце XVI – начале XVII вв./ А.Ю. Борисенко, Ю. С. Худяков// «AusSibirien-2011»: научно-информ. сб. (к 75-летию А. В. Христея). Тюмень: «Печатник», 2011. С. 44–46; Ярков А.П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири/А.П. Ярков//Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки (далее – ЗС). Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 2011. Вып. 10. С. 21–54; Бахтин А.Г. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола: изд-во Марийского гос. ун-та, 2012. 586 с.
4. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: Введ., тексты и комментарий: XIII–XVII вв. 3-е изд. Новосибирск: Наука, 2006. LXXII + 504 с. (СО РАН: Избр. труды); Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М.: изд-во социально-экономической литературы, 1962. 312 с.; Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1993. 246 с., и др.
5. Лапин Н. Военное искусство в сибирских походах Ермака/Н. Лапин// Военно-исторический журнал. 1966. № 1. С. 36–44; Миненко Н.А. Тюмень: Летопись четырех столетий. Тюмень: «Печатник», 2004. 416 с.
6. Соболева Л.С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации/ Л.С. Соболева//Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв. Новосибирск: Наука, 2005. С. 296 – 317.
7. Худяков Ю.С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники/Ю. С. Худяков//Тюркские народы: мат-лыV-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: изд-во Омск.гос. пед. ун-та, 2002. С. 240–243; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Европейские военные специалисты в российских войсках в Сибири в конце XVI – начале XVII вв./А.Ю. Борисенко, Ю.С. Худяков // «AusSibirien-2011»: научно-информ. сб. (к 75-летию А.В. Христея). Тюмень: «Печатник». 2011. С. 44–46.
8. Памятники литературы Древней Руси (далее – ПЛДР): XVII век. М.: Художественная литература, 1989. Кн. 2. 704 с.; Алексеев В.Н. Рисунки «Истории Сибирской» С.У. Ремезова (Проблемы атрибуции)/В.Н. Алексеев //Древнерусское искусство: Рукописная книга. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 175 – 196; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал ...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.)/ Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев //Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв. Новосибирск: Наука, 2005. С. 134–152.
9. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиеюимп. Академии наук. СПб., 1841. Т. 2. IV + 348 + 29 с.; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М.: «Мысль», 1986. 333 с.
10. Скрынников Р. Сибирская одиссея/Р. Скрынников//На суше и на море: Повести: Рассказы: Очерки: Статьи. М.: «Мысль», 1980. Вып. 20. С. 170–192; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд, испр. и доп. Новосибирск: Наука, 1986. 318 с.; Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь/ Г.П. Головчанский, А.Ф. Мельничук//Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: мат-лыВсерос. научно-практ. конф. («Строгановские чтения»). Березники: Пермское книжное изд-во, 2004. С. 21–25. См. также:

- Солодкин Я.Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск: изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2010. 170 с.
11. ПСРЛ. М.: Наука, 1987. Т. 36. 382 с.
 12. Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков/ В.И. Сергеев//Актуальные проблемы истории СССР. М.: изд-во Моск. гос. пед. ин-та, 1976. С. 18–57.
 13. Резун Д.Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака?/Д.Я. Резун//Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер.обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 17–21.
 14. Солодкин Я. Г. Был ли Черкас Александров соратником Ермака? (К истории сибирского летописания XVII в.)/Я. Г. Солодкин//Клио: Журнал для ученых. 2013. № 9 (81). С. 118–120.
 15. Ярков А.П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири/А.П. Ярков//ЗС. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 2011. Вып. 10. С. 21–54. Ср.: Кадырбаев А.Ш. Ермак и «взятие Сибири»: тюркский контекст/А.Ш. Кадырбаев//ИЭК. Курган: изд-во Курган. гос. ун-та, 2011. С. 82–87.
 16. Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XV–XVI вв./А.Г. Нестеров//Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов: мат-лымеждународ. научно-практ. конф. М.: Наука, 2003. С. 109–121; Измайлов И. «Я научу тебя, как топить в реке татарских царей ...». Татары в Смутное время: события и судьбы/И. Измайлов//Родина. 2005. № 11. С. 75–78; Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2007. 255 с., и др.
 17. Копылов Д.И. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989. 239 с.; Софронов В. Кто же ты, Ермак Аленин?/В. Софронов//Родина. 1994. № 8. С. 34–38; Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: Фэн, 2002. 488 с.
 18. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, 1986. 318 с.; Сибирь: Атлас Азиатской России. Новосибирск; М.: Изд.-продюсер. центр «Дизайн: Информатика: Картография», 2007. 864 с.
 19. Великая Русь: история и художественная культура: X–XVII века/Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников. М.: «Искусство», 1994. 488 с.
 20. Ярков А.П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири/А.П. Ярков//ЗС. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 2011. Вып. 10. С. 21–54.
 21. Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Еще раз об отношении отечественной историографии к сибирской государственности/А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров//Сулеймановские чтения (пятнадцатые): Всерос. научно-практ. конф. «Социально-демографическое и культурное состояние сибирских татар» (Тюмень, 17–18 мая 2012 года): мат-лы и докл. Тюмень: изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. С. 105 – 111.
 22. Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал ...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) / Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев //Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск: Наука, 2005. С. 134–152.
 23. Алексеев В.Н. Рисунки «Истории Сибирской» С.У. Ремезова (проблемы атрибуции)/ В.Н. Алексеев // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 175–196; Он же. О жанровой специфике ремезовской «Истории Сибирской» (Текст и иллюстрации) /В.Н. Алексеев//Книга и литература. Новосибирск: изд-во Гос. публ. научно-техн. библиотеки СО РАН, 1997. С. 5–15, и др.
 24. Гольденберг Л.А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1990. 400 с.
 25. Ичѐв А. Живо казачество Сибири. Оно есть и будет/А. Ичѐв//Международная жизнь. 1993. № 4. С. 96–101; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь/ А.Г. Гасников //Казачество: проблемы истории и историографии: мат-лы 28-й всерос. заоч. науч. конф. СПб.: «Нестор», 2003. С. 19–24.
 26. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, 1986. 318 с.; Копылов Д.И. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во. 239 с.; Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука, 2002. 391 с.
 27. Сибирские летописи. Рязань: Александрия, 2008. 645 с.; Илюшечкина Т.Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника/Т.Н. Илюшечкина // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск: изд-во Гос. публ. научно-техн. библиотеки СО РАН, 2008. С. 389–414.
 28. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицеюимп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. 392 + 3 + 14 с.; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в./В.И. Корецкий//Летописи и хроники: 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 223–243; ПЛДР: Конец XVI – начало XVII веков. М.: Художественная литература, 1987. 616 с.; ПСРЛ. М.: Наука, 1978. Т. 34. 304 с., и др.
 29. Солодкин Я.Г. «Шертовали» ли сибирские «иноземцы» московскому государю в начале похода Ермака? (Об одном спорном вопросе «зауральской эпопеи»)/Я.Г. Солодкин//Актуальные вопросы истории Сибири: Восьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул: изд-во Алтайского гос. ун-та, 2011. С. 44–47, и др.

30. ПСРЛ. М.: Наука, 1987. Т. 36. 382 с.; ПЛДР: XVII век. М.: Художественная литература, 1989. Кн. 2. 704 с.
31. Худяков Ю.С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке/ Ю.С. Худяков //ИЭК. Курган: изд-во Курган. гос. ун-та, 2011. С. 104–108.
32. Бахрушин С.В. Научные труды. М.: изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. Ч. 2. 264 с.; Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Участие служилых остоиков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. / Е.В. Вершинин, А.Т. Шашков // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 2004. С. 10–32; Тычинских З.А. Татарская страта Сибирского ханства/ З.А. Тычинских//Сулеймановские чтения (тринадцатые): Всерос. научно-практ. конф. «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18–19 мая 2010 года): мат-лы и докл. Тюмень: изд.-полиграф. центр «Экспресс», 2010. С. 117–120.
33. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, 1991. 401 с.
34. ПСРЛ. М.: Наука, 1987. Т. 36. 382 с.

References:

1. Polnoe sobranie russkikh letopisei (dalee – PSRL). М.: Nauka, 1987. 382 s.; Sibirskie letopisi. Ryazan': Aleksandriya, 2008. 645 s.
2. Romodanovskaya E.K. Izbr. trudy: Sibir' i literatura: XVII vek. Novosibirsk: Nauka, 2002. 391 s.
3. Sm., napr.: Vvedenskii A. Biblioteka i arkhiv u Stroganovykh v XVI–XVII vv./A. Vvedenskii //Sever. 1923. Kn. 3–4. S. 69–115; Tokarev S. Pokhod Ermaka i zavoevanie Sibirskogo tsarstva /S. Tokarev//Istoricheskii zhurnal. 1939. № 1. S. 97–102; Appolova N.G. Khozyaistvennoe osvoenie Priirtysh'ya v kontse XVI – pervoi polovine XIX v. М.: Nauka, 1976. 370 s.; Kopylov D.I. Ermak. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, 1989. 239 s.; Nikitin N. I. Tobol'skaya «litva» v XVII v. /N.I. Nikitin//Gorod i gorozhane v Rossii XVII – pervoi polovine XIX v. М.: Nauka, 1991. S. 47–73; Faizrakhmanov G. Istoriya sibirskikh tatar (s drevneishikh vremen do nachala XX veka). Kazan': Fen, 2002. 488 s.; Khudyakov Yu.S. Kol'chuga Ermaka. Legendy i istochniki/ Yu.S. Khudyakov //Tyurkskie narody: mat-lyV-go Sibir. simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri». Tobol'sk; Omsk: izd-vo Omsk. gos. ped. un-ta, 2002. S. 240–243; On zhe. Bor'ba za vosstanovlenie Sibirskogo khanstva v XVII veke/Yu. S. Khudyakov//Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoi Sibiri: mat-ly Mezhdunarod. konf. (dalee – IEK). Kurgan: izd-vo Kurgan.gos. un-ta, 2011. S. 104–108; Gasnikov A.G. Eshche raz o pokhode Ermaka Timofeevicha v Sibir'/ A.G. Gasnikov//Kazachestvo: Problemy istorii i istoriografii: mat-ly 28-i vseros. zaoch. nauch. konf. SPb.: «Nestor», 2003. S. 19–24; Fil' S.G. Kazaki «litovskogo spiska»/ S.G. Fil'//Kazachestvo Sibiri: ot Ermaka do nashikh dnei (istoriya, yazyk, kul'tura): mat-lymezhdunarod. nauchno-prakt. konf. Tyumen': izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2009. S. 186–194; Borisenko A.Yu., Khudyakov Yu.S. Evropeiskie voennye spetsialisty v rossiiskikh voiskakh v Sibiri v kontse XVI – nachale XVII vv./ A.Yu. Borisenko, Yu. S. Khudyakov// «AusSibirien-2011»: nauchno-inform. sb. (k 75-letiyu A. V. Khristelya). Tyumen': «Pechatnik», 2011. S. 44–46; Yarkov A.P. Kuchum i Ermak: smena temporitma v Sibiri/A.P. Yarkov//Zapadnaya Sibir': istoriya i sovremennost': Kraevedcheskie zapiski (dalee – ZS). Nizhnevartovsk; Omsk: Omskblankizdat, 2011. Vyp. 10. S. 21–54; Bakhtin A.G. Mariiskii kraj v XIII–XVI vekakh: ocherki po istorii. Ioshkar-Ola: izd-vo Mariiskogo gos. un-ta, 2012. 586 s.
4. Alekseev M.P. Sibir' v izvestiyakh zapadno-evropeiskikh puteshestvennikov i pisatelei: Vved., teksty i komentarii: XIII–XVII vv. 3-e izd. Novosibirsk: Nauka, 2006. LXXII + 504 s. (SO RAN: Izbr. trudy); Vvedenskii A.A. Dom Stroganovykh v XVI–XVII vekakh. М.: izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1962. 312 s.; Rezun D. Ya. Rodoslovnaya sibirskikh familii: Istoriya Sibiri v biografiyakh i rodoslovykh. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izd-vo, 1993. 246 s., i dr.
5. Lapin N. Voennoe iskusstvo v sibirskikh pokhodakh Ermaka/N. Lapin// Voenno-istoricheskii zhurnal. 1966. № 1. S. 36–44; Minenko N.A. Tyumen': Letopis' chetyrekh stoletii. Tyumen': «Pechatnik», 2004. 416 s.
6. Soboleva L.S. «Gosudarev ataman» Ermak Timofeevich: vektory idealizatsii / L.S. Soboleva // Obshchestvennaya mysl' i traditsii russkoi dukhovnoi kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamyatnikakh XVI – XX vv. Novosibirsk: Nauka, 2005. S. 296 – 317.
7. Khudyakov Yu.S. Kol'chuga Ermaka. Legendy i istochniki/Yu. S. Khudyakov//Tyurkskie narody: mat-lyV-go Sibir. simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri». Tobol'sk; Omsk: izd-vo Omsk.gos. ped. un-ta, 2002. S. 240–243; Borisenko A. Yu., Khudyakov Yu. S. Evropeiskie voennye spetsialisty v rossiiskikh voiskakh v Sibiri v kontse XVI – nachale XVII vv./A.Yu. Borisenko, Yu.S. Khudyakov // «AusSibirien-2011»: nauchno-inform. sb. (k 75-letiyu A.V. Khristelya). Tyumen': «Pechatnik». 2011. S. 44–46.
8. Pamyatniki literatury Drevnei Rusi (dalee – PLDR): XVII vek. М.: Khudozhestvennaya literatura, 1989. Kn. 2. 704 s.; Alekseev V.N. Risunki «Istorii Sibirskoi» S.U. Remezova (Problemy atributsii)/ V.N. Alekseev//Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaya kniga. М.: Nauka, 1974. Sb. 2. S. 175 – 196; Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. «Zhitie Ermakovo, kak Sibir' vzal ...» (Oдна iz transformatsii zhanra voinskikh zhitii v XVII v.)/ E.I. Dergacheva-Skop, V.N. Alekseev //Obshchestvennaya mysl' i traditsii russkoi

- dukhovnoi kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamyatnikakh XVI – XX vv. Novosibirsk: Nauka, 2005. S. 134 – 152.
9. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyuimp. Akademii nauk. SPb., 1841. T. 2. IV + 348 + 29 s.; Zimin A. A. V kanun groznykh potryaseni: Predposylki pervoi Krest'yanskoi voiny v Rossii. M.: «Mysl'», 1986. 333 s.
10. Skrynnikov R. Sibirskaya odisseya/R. Skrynnikov//Na sushe i na more: Povesti: Rasskazy: Ocherki: Stat'i. M.: «Mysl'», 1980. Vyp. 20. S. 170–192; On zhe. Sibirskaya ekspeditsiya Ermaka. 2-e izd, ispr. i dop. Novosibirsk: Nauka, 1986. 318 s.; Golovchanskii G.P., Mel'nichuk A.F. Ermak i Stroganovy: k probleme podgotovki i nachala ekspeditsii v Sibir'/ G.P. Golovchanskii, A.F. Mel'nichuk//Voprosy istorii i kul'tury Permskogo Prikam'ya: mat-lyVseros. nauchno-prakt. konf. («Stroganovskie chteniya»). Berezniki: Permskoe knizhnoe izd-vo, 2004. S. 21–25. Sm. takzhe: Solodkin Ya.G. «Ermakovo vzyatie» Sibiri: zagadki i resheniya. Nizhnevartovsk: izd-vo Nizhnevart. gos. gumanitar. un-ta, 2010. 170 s.
11. PSRL. M.: Nauka, 1987. T. 36. 382 s.
12. Sergeev V.I. Istochniki i puti issledovaniya sibirskogo pokhoda volzhskikh kazakov/ V.I. Sergeev //Aktual'nye problemy istorii SSSR. M.: izd-vo Mosk. gos. ped. in-ta, 1976. S. 18–57.
13. Rezun D.Ya. Kuda i s kem ushli kazaki posle gibeli Ermaka?/D.Ya. Rezun//Izv. Sibir. otdeleniya AN SSSR: Ser.obshchestv. nauk. 1981. № 11. Vyp. 3. S. 17–21.
14. Solodkin Ya. G. Byl li Cherkas Aleksandrov soratnikom Ermaka? (K istorii sibirskogo letopisaniya XVII v.)/Ya. G. Solodkin//Klio: Zhurnal dlya uchenykh. 2013. № 9 (81). S. 118–120.
15. Yarkov A.P. Kuchum i Ermak: smena temporitma v Sibiri/A.P. Yarkov//ZS. Nizhnevartovsk; Omsk: Omskblankizdat, 2011. Vyp. 10. S. 21–54. Sr.: Kadyrbaev A.Sh. Ermak i «vzyatie Sibiri»: tyurkskii kontekst/A.Sh. Kadyrbaev//IEK. Kurgan: izd-vo Kurgan. gos. un-ta, 2011. S. 82–87.
16. Nesterov A.G. Formirovanie gosudarstvennosti u tyurkskikh narodov Urala i Zapadnoi Sibiri v XV–XVI vv./A.G. Nesterov//Desht-i Kipchak i Zolotaya Orda v stanovlenii kul'tury evraziiskikh narodov: matlymezhdunarod. nauchno-prakt. konf. M.: Nauka, 2003. S. 109–121; Izmailov I. «Ya nachu tebya, kak topit' v reke tatarskikh tsarei ...». Tatory v Smutnoe vremya: sobytiya i sud'by/I. Izmailov//Rodina. 2005. № 11. S. 75–78; Trepavlov V.V. «Belyi tsar'»: obraz monarkha i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv. M.: izd. firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2007. 255 s., i dr.
17. Kopylov D.I. Ermak. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, 1989. 239 s.; Sofronov V. Kto zhe ty, Ermak Alenin?/V. Sofronov//Rodina. 1994. № 8. S. 34–38; Faizrakhmanov G. Istoriya sibirskikh tatar (s drevneishikh vremen do nachala XX veka). Kazan': Fen, 2002. 488 s.
18. Skrynnikov R.G. Sibirskaya ekspeditsiya Ermaka. 2-e izd., ispr. i dop. Novosibirsk: Nauka, 1986. 318 s.; Sibir': Atlas Aziatskoi Rossii. Novosibirsk; M.: Izd.-prodyuser. tsentr «Dizain: Informatika: Kartografiya», 2007. 864 s.
19. Velikaya Rus': istoriya i khudozhestvennaya kul'tura: X–XVII veka/D.S. Likhachev, G.K. Vagner, G.I. Vzdornov, R. G. Skrynnikov. M.: «Iskusstvo», 1994. 488 s.
20. Yarkov A.P. Kuchum i Ermak: smena temporitma v Sibiri/A.P. Yarkov//ZS. Nizhnevartovsk; Omsk: Omskblankizdat, 2011. Vyp. 10. S. 21–54.
21. Matveev A.V., Tataurov S.F. Eshche raz ob otnoshenii otechestvennoi istoriografii k sibirskoi gosudarstvennosti/A.V. Matveev, S.F. Tataurov//Suleimanovskie chteniya (pyatnadsatye): Vseros. nauchno-prakt. konf. «Sotsial'no-demograficheskoe i kul'turnoe sostoyanie sibirskikh tatar» (Tyumen', 17–18 maya 2012 goda): mat-ly i dokl. Tyumen': izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2012. S. 105 – 111.
22. Dergacheva-Skop E.I., Alekseev V.N. «Zhitie Ermakovo, kak Sibir' vzal ...» (Odna iz transformatsii zhanra voinskikh zhitii v XVII v.) / E.I. Dergacheva-Skop, V.N. Alekseev //Obshchestvennaya mysl' i traditsii russkoi dukhovnoi kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamyatnikakh XVI–XX vv. Novosibirsk: Nauka, 2005. S. 134–152.
23. Alekseev V.N. Risunki «Istorii Sibirskoi» S.U. Remezova (problemy atributsii)/ V.N. Alekseev // Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaya kniga. M.: Nauka, 1974. Sb. 2. S. 175–196; On zhe. O zhanrovoi spetsifike remezovskoi «Istorii Sibirskoi» (Tekst i illyustratsii) /V.N. Alekseev//Kniga i literatura. Novosibirsk: izd-vo Gos. publ. nauchno-tekhn. biblioteki SO RAN, 1997. S. 5–15, i dr.
24. Gol'denberg L.A. Izograf zemli Sibirskoi: Zhizn' i trudy Semena Remezova. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izd-vo, 1990. 400 s.
25. Ichev A. Zhivo kazachestvo Sibiri. Ono est' i budet/A. Ichev//Mezhdunarodnaya zhizn'. 1993. № 4. S. 96–101; Gasnikov A. G. Eshche raz o pokhode Ermaka Timofeevicha v Sibir'/ A.G. Gasnikov //Kazachestvo: problemy istorii i istoriografii: mat-ly 28-i vseros. zaoch. nauch. konf. SPb.: «Nestor», 2003. S. 19–24.
26. Skrynnikov R. G. Sibirskaya ekspeditsiya Ermaka. 2-e izd., ispr. i dop. Novosibirsk: Nauka, 1986. 318 s.; Kopylov D.I. Ermak. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo. 239 s.; Romodanovskaya E.K. Izbr. trudy: Sibir' i literatura: XVII vek. Novosibirsk: Nauka, 2002. 391 s.
27. Sibirskie letopisi. Ryazan': Aleksandriya, 2008. 645 s.; Ilyushechkina T.N. Gollandskaya versiya Opisaniya Sibiri: k literaturnoi istorii pamyatnika/T.N. Ilyushechkina // II Remezovskie chteniya: 2005: Provintsiya v russkoi kul'ture. Novosibirsk: izd-vo Gos. publ. nauchno-tekhn. biblioteki SO RAN, 2008. S. 389–414.

28. Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsiyuimp. Akademii nauk. SPb., 1836. T. 2. 392 + 3 + 14 s.; Koretskii V. I. Solovetskii letopisets kontsa XVI v./V.I. Koretskii//Letopisi i khroniki: 1980 g. M.: Nauka, 1981. S. 223–243; PLDR: Konets XVI – nachalo XVII vekov. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1987. 616 s.; PSRL. M.: Nauka, 1978. T. 34. 304 s., i dr.

29. Solodkin Ya.G. «Shertovali» li sibirskie «inozemtsy» moskovskomu gosudaryu v nachale pokhoda Ermaka? (Ob odnom spornom voprose «zaural'skoi epopei»)/Ya.G. Solodkin//Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Vos'mye nauchnye chteniya pamyati professora A.P. Borodavkina. Barnaul: izd-vo Altaiskogo gos. un-ta, 2011. S. 44–47, i dr.

30. PSRL. M.: Nauka, 1987. T. 36. 382 s.; PLDR: XVII vek. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1989. Kn. 2. 704 s.

31. Khudyakov Yu.S. Bor'ba za vosstanovlenie Sibirskogo khanstva v XVII veke/ Yu.S. Khudyakov //IEK. Kurgan: izd-vo Kurgan. gos. un-ta, 2011. S. 104–108.

32. Bakhrushin S.V. Nauchnye trudy. M.: izd-vo AN SSSR, 1955. T. 3. Ch. 2. 264 s.; Vershinin E.V., Shashkov A.T. Uchastie sluzhilykh ostyakov Kodskogo knyazhestva v voennykh pokhodakh kontsa XVI – pervoi treti XVII v. / E.V. Vershinin, A.T. Shashkov // Zapadnaya Sibir': proshloe, nastoyashchee, budushchee. Surgut: Diorit, 2004. S. 10–32; Tychinskikh Z.A. Tatarskaya strata Sibirskogo khanstva/ Z.A. Tychinskikh//Suleimanovskie chteniya (trinadtsatye): Vseros. nauchno-prakt. konf. «Tyurkskoe srednevekov'e Zapadnoi Sibiri v sovremennykh issledovaniyakh» (Tyumen', 18–19 maya 2010 goda): mat-ly i dokl. Tyumen': izd.-poligraf. tsentr «Ekspress», 2010. S. 117–120.

33. Aleksandrov V.A., Pokrovskii N.N. Vlast' i obschestvo: Sibir' v XVII v. Novosibirsk: Nauka, 1991. 401 s.

34. PSRL. M.: Nauka, 1987. T. 36. 382 s.

УДК 93/99

**К первоначальной истории присоединения Сибири к России
(о некоторых спорных интерпретациях «Ермакова взятия» «Кучумова царства»)**

Яков Григорьевич Солодкин

Нижевартовский государственный университет, Российская Федерация
доктор исторических наук, профессор
E-mail: hist2@yandex.ru

Аннотация. Несколько сот иноземцев, накануне служивших Строгановым, вопреки созданной по их заказу в 1630-х гг. летописи, вряд следует включать в число участников «Ермакова взятия» Сибири. Не может считаться оправданным и взгляд ряда ученых, будто после бегства Кучума из Кашлыка предводитель казачьей «дружины» стал правителем или беком Сибирского ханства. Известив, скорее всего по решению войскового круга, Ивана IV о победе над татарами, Ермак фактически признавал зависимость от Москвы, сознавая, что без ее помощи не сумеет удержаться в завоеванной стране.

Ключевые слова: Ермак; Строгановы; поход казаков в Сибирь; Строгановская летопись; хан Кучум; Кашлык (Искер); бек; Иван Грозный; воевода; историография начала присоединения Сибири к России.